

УДК 81'373; 001.4

**КОДИФИЦИРОВАННОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ПОДЪЯЗЫКЕ СПОРТА**

**CODIFICATION OF SPECIAL ANTHROPONYMIC UNITS
IN THE SUBLANGUAGE OF SPORT**

Н. Н. Бобырева

N. N. Bobyreva

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация. В статье описываются критерии соотношения кодифицированных и некодифицированных антропонимических единиц подъязыка спорта как особого пласта профессиональной лексики. Описываются параметры принадлежности единиц специальной номинации в сфере спорта к разряду кодифицированных – некодифицированных элементов системы с точки зрения их формальных, семантических и функциональных характеристик. Материал исследования представлен единицами русского варианта спортивного дискурса, образованными от имен собственных, а также иллюстрирующими их контекстами из специальной литературы по соответствующей тематике различных жанров.

Abstract. The article describes the criteria of correlation of codified and non-codified anthropomical units of the sport sublanguage as a special layer of professional lexis. The criteria of referring the units of special nomination in sport to the classes of codified or non-codified system elements are considered from the point of view of their formal, semantic and functional characteristics. The language items formed by means of proper names in Russian are the material of the research. The illustrating fragments of different genres of sport discourse are presented.

Ключевые слова: *антропоним, термин, кодифицированная единица, некодифицированная единица, профессионализм, жаргонизм, подъязык спорта.*

Keywords: *anthroponym, term, codified unit, non-codified unit, professionalism, professional slang unit, sublanguage of sport.*

Актуальность исследуемой проблемы. Исследование специального языка спорта приобретает большую практическую значимость в связи с увеличением потребности в переводе текстов спортивного дискурса как способа обмена и распространения информации в мировом сообществе. Данный специальный язык представляет собой богатый слово- и фразообразовательными средствами пласт лексических единиц, имеющих различный статус. Целью настоящей статьи выступает определение критериев принадлежности антропонимической единицы в подъязыке спорта к одному из разрядов в оппозиции «кодифицированная единица – некодифицированная единица».

Материал и методика исследований. Материалом исследования являются образованные от имени собственного единицы спортивного дискурса, а также иллюстрирующие их контексты из специальной литературы. Были изучены результаты опубликован-

ных работ, в которых освещался вопрос о лексическом статусе антропонимов в подъязыке спорта, специальные лексикографические источники, тексты различных жанров, принадлежащие спортивному дискурсу; также были опрошены специалисты-информанты.

Результаты исследований и их обсуждение. Соотношение кодифицированных и некодифицированных единиц в языках для специальных целей нередко оказывалось в фокусе внимания лингвистов. Традиционно терминологию считают кодифицированным словом профессиональной лексики, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы – некодифицированными единицами. Так, например, согласно определению В. В. Бурцевой, профессионализмы являются стилистически сниженными единицами, обозначающими понятия, связанные с процессами деятельности, и дублирующими термины, которые представляют собой точные обозначения понятий соответствующей сферы [2, 96]. В работе С. Д. Шелова указаны три доминирующие особенности профессионализмов: большая или меньшая ненормированность употребления простой или составной единицы в конкретном значении, функционально-стилевая ограниченность, наличие эмоционально-экспрессивной семы [21, 82]. М. И. Солнышкина среди причин, затрудняющих изучение некодифицированной профессиональной лексики, выделяет такие ее черты, как отсутствие системности, свойственной терминам; динамичность форм и семантики; размытость значений; стилистическая сниженность, граничащая с обценностью. Указанные характеристики некодифицированных единиц приводят к сложности их фиксации в лексикографических источниках [15, 57]. По мнению Я. В. Усачевой, профессионализмы являются единицами профессионального просторечия, выражающими специальные понятия и обладающими семантической близостью с терминами, но они не могут быть отнесены к полноправным терминологическим единицам по причине нестандартного, отличного от нормы способа выражения этих понятий; при этом, если терминологический эквивалент отсутствует в системе специального языка, сам профессионализм потенциально может стать термином в зависимости от совокупности факторов его функционирования в процессе устной и письменной коммуникации [19, 39–40]. Н. М. Локтионова и И. А. Животкова считают, что прозрачность и подвижность границы между терминами и профессионализмами доказывается тем фактом, что единицы, первоначально появившиеся в специальном языке в качестве профессионализмов, со временем переходят в разряд терминов и применяются в словарях, справочной литературе и нормативной документации; при этом как профессионализмы, так и термины могут быть охарактеризованы определенной степенью ограниченности употребления, возможностью вступать в синонимичные, антонимичные и омонимичные отношения, выполнять функции фразеологизмов [12]. Как правило, это свойственно языкам тех сфер деятельности, которые развивались из народных промыслов и имели в своей основе региональные единицы.

В работах, посвященных изучению языка спорта и классифицированию его единиц, представлено несколько подходов относительно их кодификации. Н. И. Зелинская выделяет такие пласты специальных языковых единиц, как спортивная терминология и спортивная лексика. Терминология как нормативная составляющая спортивного подъязыка используется в высоком регистре коммуникации: академическом дискурсе (учебники, справочники, пособия, статьи, диссертации), деловом (правила соревнований, регламенты и т. д.). К спортивной лексике автор относит специальную терминологию, арготизмы и слова-нетермины, употребляемые в специальном значении; при этом сферой употребления единиц данной категории являются спортивные обозрения, статьи в газетах, речь спортивных комментаторов по радио и телевидению [7, 79]. Б. А. Зильберт различает две

группы единиц в системе специальной лексики физической культуры и спорта: терминологию и спортивные профессионализмы, к которым относятся полутерминологическая лексика и фразеология [8, 76–93]. В работе, посвященной структурно-семантическому описанию русской спортивной лексики, И. Г. Кожевникова приходит к выводу о том, что изучаемая сфера языка не предполагает четкой грани между профессионализмами и жаргонизмами, объясняя данное явление высокой значимостью устного словоупотребления в сфере спортивной коммуникации [11, 133]. А. А. Машуш полагает, что номинация в спорте наделена дефинитивностью и системностью, свойственными терминологии [13]. Таким образом, можно говорить о многообразии взглядов на проблему соотношения кодифицированных и некодифицированных единиц спортивной профессиональной лексики.

Изучение единиц специальной номинации в подъязыке спорта, производных от имени собственного, также осуществлялось исследователями. Однако вопрос об их принадлежности к нормам высокого и низкого регистров считаем до конца нерешенным. А. А. Елистратов, глубоко изучив данную проблему, выделяет в составе эпонимических единиц спорта терминологические и нетерминологические единицы. Исследовав нетерминологическую лексику, автор указывает на наличие окказионализмов, давно вышедших из употребления; жаргонизмов и (или) профессионализмов; единиц с отрицательной коннотацией; сокращенных разговорных вариантов терминов; историзмов и одной мифологемы [5, 26–32]. Например, к малоизвестным и неупотребительным относятся словосочетания *стрельцовский пас* (по имени советского футболиста Эдуарда Стрельцова), *финт Месхи* (по имени советского футболиста Михаила Месхи), *солнышко Демпси* (по имени американского боксера-профессионала Уильяма Харрисона Демпси). На наш взгляд, неупотребительность и малоизвестность единиц специальной лексики на современном этапе не может быть препятствием для их отнесенности к терминологическим, т. е. кодифицированным языковым знакам, поскольку исчезновение или появление новых единиц – процесс естественный, свойственный как языку общенациональному, так и языку специальному. Более того, в качестве доказательства их жизнеспособности и потенциальной возможности функционирования в актуальном дискурсе приведем пример употребления единицы такого рода в современном источнике: «Знаменитый удар пяткой, который, вообще-то изобрел не Стрельцов, с момента его появления в футболе называют “стрельцовским” – именно в исполнении Стрельцова удар вошел в золотую копилку техники футбола» [6, 385–386].

Однокомпонентные, редуцированные формы двухкомпонентных терминов спортивной гимнастики А. А. Елистратов считает профессионализмами, при этом указывая на высокую вероятность их превращения в термины, поскольку в терминологии спорта существуют образованные аналогичным способом однокомпонентные единицы-эпонимы [5, 28]. Переосмысление и переход имени собственного в нарицательное как вид синекдохи признается также И. Г. Кожевниковой в качестве одного из способов образования профессионализмов и жаргонизмов на примере единиц *цукхарара*, *касамацу*, *цухольд*, *аксель*, *команечи*, *делчев*, *корбут*, *янци* [11, 133]. Очевидно, что авторы исследований главным критерием отнесения данных единиц к разряду профессионализмов и жаргонизмов считают формальный; семантический аспект единицы рассматривается как второстепенный. Если же в качестве определяющего фактора принимать во внимание функциональный аспект, т. е. сферу их применения – высокий регистр, то данные единицы следует относить к терминам: «Сложные соединения под названием “диомидов”, “воронин”, “ли-

сицкий”, “корбут” с успехом выполняются многими гимнастами мира» [18, 60]. «Дальнейшее развитие этого профиля опорных прыжков протекало по сценарию прыжков “цукхары”, в которых вторая полетная фаза дополнялась усложняющими вращениями» [3, 51]. Полными формами приведенных единиц выступают двухкомпонентные термины: *вертушка / поворот Диомидова, перелет Воронина, петля Корбут, опорный прыжок Цукхары*. Мы полагаем, что на сегодняшний день однокомпонентные единицы могут рассматриваться как варианты двухкомпонентных в рамках терминологического состава специального языка, поскольку однословные единицы употребляются в жанрах высокого регистра, к которым относятся источники приведенных фрагментов – научно-теоретические журналы.

Наличие двух форм – полной и редуцированной – позволяет говорить об эпонимизации как источнике вариантности в подязыке спорта. Еще одним примером является термин *палатка-мешок Здарского*, семантизируемый «как бивачное снаряжение альпиниста; аналог бивачного мешка; применяется в сложных коротких восхождениях, позволяет организовать ночевку 3–4 человек в сидячем или лежачем положении» [17, 243]. Данная единица, претерпевая усечение и присоединяя суффикс *-ка*, приобретает форму *здарка*; английский вариант данной единицы – *Zdarsky tent*. Проиллюстрируем применение усеченной формы фрагментом из специальной онлайн-энциклопедии: «Защита от осадков – влагозащитная пленка или плащ-накидка, “здарка”» [1].

В рамках прикладного подхода к освещению вопроса, поставленного в данной статье, а также для обеспечения достоверности результатов и выводов считаем целесообразным обратиться к работам специалистов в сфере спорта, посвященным описанию и усовершенствованию терминологии. Например, в специальной литературе по спортивной гимнастике авторы выражают собственную точку зрения на проблему использования единиц, образованных от имен спортсменов, на практике. Авторы учебника по гимнастике (2005) указывают на неспособность точного выражения особенности гимнастического элемента или соединения при формальной краткости термина: «Присвоение имени первого исполнителя используется для краткого наименования нового сложного и оригинального элемента или соединения, если его полное терминологическое наименование слишком длинно, а сокращенное не позволяет точно понять смысл упражнения. Этот способ обеспечивает только краткость названия упражнения...» [4, 58]. Существует и противоположная точка зрения, в соответствии с которой отмечаются эффективность и удобство применения имени первого исполнителя при рабочих записях и его способность сочетаться со строгой терминологической записью упражнений, если это не нарушает точности записи. Однокомпонентные термины *бурда, итальдер, ткачев* приведены в качестве примеров, не требующих уточнений и не вызывающих разночтений [16, 24–26]. А. И. Рябчиков отмечает, что данный способ образования терминов, будучи наиболее продуктивным, оперативным и эффективным, «напоминает жаргонный и по сути является не термином, а только именем элемента» [14, 6–7], не раскрывая его сущность и характер исполнения.

Принимая во внимание три основных параметра разграничения кодифицированных и некодифицированных единиц (формальный, семантический и функциональный), мы относим к кодифицированным единицам специального языка термины и номены, к некодифицированным – профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. Кодифицированным единицам свойственны стилистическая нейтральность, полная форма, функционирование в текстах высокого регистра, принадлежащих научному и официально-

деловому стилям, а также в нейтральном публицистическом стиле. Некодифицированным единицам присущи эмоционально-оценочный характер значения, т. е. наличие коннотаций, неcodифицированные словообразовательные средства, функционирование преимущественно в разговорной речи, особенно на первых этапах использования единицы. Однако последний критерий относителен, поскольку демократизация мирового сообщества, в том числе и профессионального, порождает демократизацию языка, и, следовательно, неcodифицированные единицы проникают в средства массовой информации и официальную речь, что ведет к изменению нормы.

В Словаре профессионального спортивного языка Ф. Х. Исмаевой представлена неcodифицированная лексика профессионального спортивного подъязыка баскетбола, футбола и хоккея, аккумулированная методом сплошной выборки из словарей и словников, средств массовой информации и посредством анкетирования информантов [9]. Автор словаря в монографическом исследовании, посвященном изучению единиц нормы второго уровня в языке спортсменов, причиной возникновения профессионализмов и профессиональных жаргонизмов называет особую повышенную эмоциональность во время игры и тренировок, а также указывает на невозможность выполнения данной функции терминологией и неспециальной лексикой, поскольку они однозначны и не обладают коннотативной окрашенностью [10, 25]. В указанном Словаре представлены 13 единиц, восходящих к именам собственным (далее в статье семантизация представлена в соответствии со словарем Ф. Х. Исмаевой [9], если не указан иной источник). Например, единица *арнольд* образована от имени известного американского киноактера Арнольда Шварценеггера и применяется в спортивной среде в двух значениях: 1) культурист, сильный мускулистый человек; 2) сильный спортсмен. В лексикографическом источнике зафиксированы неcodифицированные единицы, содержащие культурно маркированный компонент как ссылку на лицо или персонаж. Например, единица *анискин* в значении «один из руководящих работников подразделения милиции, занимающихся фанатами» восходит к фамилии милиционера из советского детектива. Аллюзивные связи также наблюдаем в единицах, являющихся кличками спортсменов. Например, единица *Бэтмен*, являющаяся кличкой итальянского вратаря Джанлуиджи Буффона, образована от имени вымышленного супергероя, персонажа комиксов; единица *Шрек* применяется как прозвище английского форварда Уэйна Руни ввиду сходства со знаменитым мультипликационным персонажем. Фамилии известных личностей также выступают в качестве ресурса для образования неcodифицированной лексики. Например, фамилия *Никулин* употребляется как кличка российского футболиста Юрия Жиркова из-за внешнего сходства с известным клоуном Юрием Никулиным; единица *Путин* – прозвище американского вратаря Кейси Келлера из-за внешнего сходства с Президентом России; оним *Чингисхан* является кличкой немецкого вратаря Оливера Канна из-за созвучия фамилии. Прозвище *Зизу* применяется по отношению к известному французскому футболисту Зинедину Зидану; единица *Моисей* является производным от фамилии Вадима Евсеева. В представленных единицах нет обобщения, свойственного нарицательным существительным, но они являются средствами реализации спортивной субкультуры, функционируют сугубо в процессе коммуникации и известны лишь участникам спортивной индустрии. Данные факторы определили рассмотрение прозвищ в рамках настоящего исследования.

Неcodифицированная лексика также применяется для номинации болельщиков. Например, русское мужское имя *Ермак* семантизируется как «фанат, совершивший немислимый выезд»; патроним (отчество) *Кузьмич* приобретает следующие значения:

1) агрессивный и малообразованный, ничего не понимающий в фанатизме человек;
2) болельщик, который просто смотрит матч и, кроме редкого «Шай-бу! Шай-бу!» или «Судья – жулик!», ничего не кричит.

Тенденция к экономии языковых средств, о которой уже шла речь в данной статье, характерна и для номенклатурных единиц специального языка, основной функцией которых является номинативная; к таковым относим, например, наименования команд, клубов, мест проведения соревнований. Так, хоккейный клуб *Салават Юлаев* назван в честь башкирского национального героя; название клуба является номеном, т. е. единицей номенклатуры языка спорта. Усеченная форма *Салават* зафиксирована в словаре Ф. Х. Исмаевой в значении «хоккейный клуб “Салават Юлаев”» [9]. Аналогичным примером является название бразильского спортивного клуба, применяющееся в двух формах: «Через неделю “Сантос” снова приехал в Рио-де-Жанейро на матч с “Васко-да-Гама”» [20, 51]. «А команда “Васко”, выведенная из состояния равновесия одним лишь присутствием Манозла, не хотела сдаваться!» [20, 108].

Резюме. Функциональный принцип принят в рамках данной работы как доминирующий фактор отнесения единиц к классу оппозиции «кодифицированный – некодифицированный элемент системы», и, следовательно, универсальное употребление единицы предопределяет ее кодифицированный характер. Краткие и емкие однокомпонентные единицы, образованные от имени собственного и являющиеся дублетами двухкомпонентных эпонимических терминов, могут быть отнесены к кодифицированным единицам языка. Усеченные формы терминов, образованные семантическим способом на основе имени собственного, функционируют в текстах формального, неформального и нейтрального стилей. Они обслуживают такие разнообразные жанры спортивного дискурса, как учебная, научная и энциклопедическая литература, правила соревнований, спортивные репортажи в средствах массовой информации. Некодифицированные единицы, к которым относятся жаргонизмы и прозвища, могут быть образованы от имен, фамилий известных личностей и персонажей фильмов, а также патронимов. При этом данные языковые средства применяются в разговорной речи и спортивной периодике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альпинизм* от А до Я: энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mountain.ru/useful/enciclop/poni9.shtml>.
2. *Бурцева, В. В.* Профессионализмы в словарях / В. В. Бурцева // *Русская речь*. – 1975. – № 3. – С. 96–100.
3. *Гавердовский, Ю. К.* «...И корабль плывет» / Ю. К. Гавердовский // *Теория и практика физической культуры*. – 1997. – № 11. – С. 47–53.
4. *Гимнастика* : учеб. для студ. / под ред. М. Л. Журавина, Н. К. Миньшикова. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2005. – 443 с.
5. *Елистратов, А. А.* Именная нетерминологическая лексика спорта / А. А. Елистратов // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2009. – № 34 (172). Филология. Искусствоведение. – Вып. 36. – С. 26–32.
6. *Звезды мирового спорта* / сост. В. Н. Пустовойтов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 416 с.
7. *Зелинская, Н. И.* Словообразование в спортивной терминологии (на материале легкоатлетической) / Н. И. Зелинская // *Очерки по русскому языку и стилистике*. – Кишинев : Штиинца, 1974. – С. 79–87.
8. *Зильберт, Б. А.* К вопросу о составе специальной лексики физической культуры и спорта и ее месте в лексической системе современного русского языка / Б. А. Зильберт // *Язык и общество. Социолингвистические проблемы лексикологии* : межвуз. науч. сб. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – Вып. 6. – С. 76–93.
9. *Исмаева, Ф. Х.* Словарь профессионального спортивного языка / Ф. Х. Исмаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 108 с.

10. *Исмаева, Ф. Х.* Языковая личность спортсмена / Ф. Х. Исмаева. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2012. – 164 с.
11. *Кожевникова, И. Г.* Русская спортивная лексика: структурно-семантическое описание / И. Г. Кожевникова. – Воронеж : Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2002. – 264 с.
12. *Локтионова, Н. М.* К вопросу о профессиональной лексике / Н. М. Локтионова, И. А. Животкова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – Режим доступа : www.science-education.ru/113-11729.
13. *Машуш, А. А.* К вопросу о терминологическом статусе спортивной лексики / А. А. Машуш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 83. – С. 771–779.
14. *Рябчиков, А. И.* Терминология гимнастики: расширение возможностей применения / А. И. Рябчиков. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. – 33 с.
15. *Солнышкина, М. И.* Тезаурус профессионального подъязыка и его пополнение / М. И. Солнышкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2006. – № 5. – С. 57–61.
16. *Спортивная гимнастика : учебник для институтов физ. культ.* / под ред. Ю. К. Гавердовского, В. М. Смоленского. – М. : Физкультура и спорт, 1979. – 327 с.
17. *Терминология спорта.* Толковый словарь спортивных терминов : ок. 9500 терминов / сост. Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. – М. : СпортАкадемПресс, 2001. – 480 с.
18. *Украин, М. Л.* Что следует понимать под рискованными элементами в спортивной гимнастике и нужны ли они? / М. Л. Украин, О. А. Черникова, Ю. В. Голубев // Теория и практика физической культуры. – 1975. – № 3. – С. 60–62.
19. *Усачева, Я. В.* Профессионализмы в системе специальной лексики: к определению понятия / Я. В. Усачева // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 32–43.
20. *Фесуненко, И. С.* Пеле, Гарринча, футбол ... / И. С. Фесуненко. – 3-е изд., доп. – М. : Прейскурант-издат, 1990. – 208 с.
21. *Шеллов, С. Д.* Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы / С. Д. Шеллов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 76–87.